

*Чтобы прийти к тебе –
В памяти жду лифт.
И. Лисовская*

Старенький транспорт «Свобода» мягко качнулся, словно на волне прилива, и отошёл от пересадочного модуля станции «Нептун». Контрактник Нэйл Трейси, возвращавшийся из загульного отпуска на базу, по-хозяйски обвёл взглядом пассажиров. В салоне «Свободы», небольшом, относительно чистом, но от нутра до самой обшивки безнадёжно пропахшем тяглой жизнью, расположилось десятка два человек. Трейси для себя выделил «свежее мясо» – русоволосую девушку, сосредоточенно глядевшую в иллюминатор. Он подошёл и секунду пытался проследить её взгляд, добиваясь, чтобы девчонка оторвалась от бездушного космоса и повернулась к нему – живому, горячему парню, недавно распечатавшему на станциях свой четвёртый десяток.

– Не куксись, лейтёха! Прорвёмся! – ободряюще произнёс Трейси. Он наклонился к девушке и вдохнул от волос яблочный дух её шампуня.

Трейси был почти уверен, что не ошибся, и перед ним молоденькая выпускница военного вуза, которую отсутствие шершавой и волосатой лапы довело до рабского контракта и базы на краю Колоний.

Девушка повернулась к Нэйлу. Глаза двух землян встретились. И не хлипкий, повывавший виды Трейси отшатнулся, словно ожёгшись.

– Ну и шут с тобой! Подумаешь, недотрога! – пробормотал он, усаживаясь на свободное место подальше.

Среди «жён», «лабораторных баб», «мужикобаб» и «кисок», из которых состояло женское население базы, новенькая не долго продержится сама по себе, думал Нэйл. Скоро она пополнит одну из категорий, а после можно будет и вернуться к разговору. Всё равно раньше, чем через полгода, девица отсюда не выберется, так что времени на установление личных отношений будет достаточно. Трейси при этой мысли ослабился.

Девушка продолжала смотреть в иллюминатор. Где-то там, за пределами видимости были Земля и Луна, и на одну из планет – которую же? – по окончании миссии она должна будет вернуться...

І. ЗЕМЛЯНКА

Сивка и Гречка шли нараспашку – апрельское солнце припекало, уже совсем наступила весна, девчонкам отчаянно хотелось гулять, а нужно было зубрить к выпускным экзаменам. Гречка – жизнерадостный светофор, польхающая румянцем полная, пышущая здоровьем девушка – доказывала подруге:

– Смотри, балл там ниже, чем везде. Потом, комнату в общежитии дают! Форму тоже бесплатно: зимнюю, летнюю – всякую. И обувь. И питание льготное. И парни нормальные, потом хоть замуж можно выйти. И квартиру дают через какое-то время, если работаешь... Не, я пойду. Мне универ не светит. А в обычную бурсу я не хочу.

– Там же физрой замучают. Кроссы всякие, центрифуги.

– Как будто ты плохо бегаешь! А я хоть похудею. Ну что, поедешь со мной после выпускного?

– Не знаю, Оль. Я матери не говорила ещё...

– А нафиг ей? Ты же на бесплатное подашь. А там и стипендию платят. Ты её осчастливишь. Ну, Сивка, ну не мути, поедем – мне одной, знаешь, как стрёмно с парнями!

Сивка подтянула на плече ремешок старенькой школьной сумки. Ей и самой хотелось весенних приключений. Ольга Гречкина была её единственной подругой. Если она уедет из города, Сивке совсем худо будет. Некому станет даже на мать и сестру понять. Дома – там даже к экзаменам не подготавлишься! Приходится всё учить в школьной библиотеке: как тут позанимаешься, когда за стенкой квартиранты орут, а над ухом – мать со старшей сестрой, ещё громче!

Они все жили в одной комнате, а вторую сдавали. Ирка умудрялась водить парней и зажиматься с ними в коридоре

или на кухне – даже поесть не прорвёшься! Мать вечно нервная, вечно орущая, вечно пилит, что они ничего не делают. Подметёшь или пол вымоешь – она даже не заметит, и опять своё – пилить. Полгода собирала деньги на школьную форму. Все люди как люди, а она, Сивка, как дура, ходила в старой форме, из которой уже в прошлом году выросла – руки торчали как грабли. Гречка права – надо ехать. И она сказала, там дают жильё! Своё, которое ни с кем делить не надо!

И Сивка поехала. И, удивительно, – она поступила. В торговое училище при Институте ВКС, военно-космических сил. Они с Гречкой обе поступили. То есть, может, и не удивительно, но тогда ей показалось странным это вхождение в какую-то другую жизнь, которую прежде она не представляла и не желала для себя.

«Торговка» была единственным гражданским учреждением при Институте. Почему-то её так и не передали Гражданскому флоту. Наверное, посчитали, что готовить маркитантов должны при военном вузе.

Гречку как взяли, так и не трогали до самого окончания, и было ясно с самого первого дня, что распределят её в Военно-торговую флотилию, а когда кончится срок контракта, Гречка пойдёт в декрет.

С Сивкой всё получилось иначе. Она училась средне: звёзд с неба не хватала, но и не зарывалась. Оценка у неё всегда стояла с первого раза, хоть и часто не отличная.

Где-то курсе на третьем Сивку, потную, мокрую, задыхающуюся, прямо с кросса послали в главный институтский корпус. Гречка, уже успевшая похудеть, как тень пробежала мимо и стала на её место.

В главном корпусе Сивка бывала нечасто. Там всё блестяло втрое, вчетверо ярче, чем в стареньком и уютном училищном здании; высокие коридоры, пустынные холлы, даже зимний сад в рекреации – всё было чужим, официальным,

строгим, словно и сам главный корпус носил адмиральские погоны.

– Курсант Сиверцева, я смотрел ваше личное дело. Отметки у вас стабильно-средние, – сказал капитан I ранга, когда она вошла и по-военному доложила о прибытии.

Сивка молча напряглась: к чему он клонит, ведь не отчисляют же за четвёрки! Тем более из торгового флота.

– Отметки средние, а показатели по тестам и симуляторам выше среднего... Вам нравится ваша будущая специальность, Сиверцева? Мне кажется, вы учитесь без особого энтузиазма.

Какие ещё показатели? Сивка молча стояла, задрав подбородок. Капитан вздохнул, будто расстроился, и терпеливо, но, как показалось Сивке, с какой-то досадой стал ей втолковывать:

– Сиверцева, я, конечно, понимаю, что вы здесь не можете, вернее, не должны сказать «никак нет» на мой вопрос, поэтому объясняю: у нас освободилось место в институтской группе, вы с вашими оценками и тестовыми показателями можете претендовать на это место. Вы мало что теряете, больше даже приобретаете – сразу высшее образование, специальное звание, которое будет равно младшему офицерскому, и, как следствие, прибавку к зарплате. Но ваша специализация изменится. Вы хотите учиться в институте?

Вот так или примерно так Сивку перевербовали. Курсант Сиверцева попала в группу, которую готовили для корабля «Адмирал Попов». Сам этот многотонный красавец ещё варили где-то на Луне, а младший состав зарабатывал себе погоны в университетских классах.

Курсанты бредили кораблём. Техники знали заочно каждую деталь, штурманы, кажется, уже рассчитали все мыслимые фарватеры. Даже те несколько девушек, будущих мичманов, что Сивка обнаружила в своей группе, определённо представляли себе Дальний флот и свою службу на «Адмирале Попове».